

УДК 34

Уголовное законодательство и международные договоры Азербайджанской Республики в области борьбы с коррупцией

Султанов Самед Самир оглы

Докторант,
кафедра международного публичного права,
Бакинский государственный университет,
1148, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Академика Халилова, 23;
e-mail: samed.sultanov.s@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу норм международных договоров и национального законодательства Азербайджанской Республики в области коррупционных правонарушений. Проводится сравнение Конвенции ООН против коррупции с Уголовным Кодексом Азербайджанской Республики, Законом Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» и другими нормативными актами. Преимущество Конвенции оценивается в контексте пробелов и неопределенностей в национальном. В статье даются конкретные предложения по приведению антикоррупционного законодательства Азербайджанской Республики в соответствие с Конвенцией. Рекомендуются ссылки на положения Конвенции ООН в вопросах регламентации ответственности должностных лиц, декларации их доходов и т.п. Необходимо отметить, что в статье также приводятся конкретные примеры решений Европейского Суда по правам человека в связи с распространением конфиденциальной информацией о должностных лицах. Предлагается, чтобы закон предусматривал, чтобы граждане имели доступное право получать полную и достоверную информацию о доходах и расходах должностных лиц посредством средств массовой информации, электронными средствами. При написании статьи были использованы труды азербайджанских, российских и зарубежных авторов, а также международное и национальное законодательство в области борьбы с коррупцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанов С.С. Уголовное законодательство и международные договоры Азербайджанской Республики в области борьбы с коррупцией // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 194-203.

Ключевые слова

Азербайджан, международное право, коррупция, уголовное законодательство, международный договор.

Введение

Международные договоры требуют у своих сторон, в числе которых и Азербайджанская Республика, осуществления единой, общей политики по криминализации коррупционных преступлений, принятия норм, определяющих соответствующую ответственность. Среди норм национального законодательства Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (статья 10) содержит норму, определяющую ответственность должностных лиц за правонарушения в связи с коррупцией. В статье 10 этого Закона говорится о том, что правонарушения в связи с коррупцией способствуют дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности в определенном законодательством порядке.

Основная часть

Статья 9 вышеуказанного Закона посвящена правонарушениям в связи с коррупцией. В случаях этих правонарушений возникает дисциплинарная (ст.10.3), гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность (ст.10.1) должностных лиц.

Как отмечено в статье 10.2 Закона «О борьбе с коррупцией» если правонарушение имеет характер преступления, то применяется уголовное законодательство. Вопрос ответственности за коррупционные преступления определяется только принятым 30 декабря 1999 г. и вступившим в силу 1 сентября 2000 г. Уголовным Кодексом, который основан на нормах и принципах международного права и охватывает наряду с международными преступлениями почти все составы преступлений международного характера. Рост международного характера коррупционных преступлений делает необходимым сравнительный анализ международных договорных норм с нормами национального законодательства. Для сравнительного анализа необходимо обратить внимание на соответствующие составы.

В связи с тем, что среди международных договоров Конвенция ООН против коррупции содержит однозначно больший состав преступлений, постараемся провести ее сравнение с национальным уголовным законодательством. Конвенция ООН определяет в числе коррупционных преступлений не только взяточничество, но и злоупотребление властью и присвоение имущества с корыстной целью].

Глава III Конвенции ООН именуется «Криминализация и правоохранительная деятельность». Статья 15 Конвенции «Подкуп национальных публичных должностных лиц» состоит из двух частей. Пункт «а» содержит в себе активное взяточничество, а именно обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

В статье 9.2.1 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» отражено одинаковое содержание. В статье 312.1 (дача взятки (активное взяточничество) Уголовного Кодекса АР, определяющей ответственность за это преступление указано, что дача взятки, то есть предложение, заверение или передача должностному лицу прямо или косвенно, лично или через посредника, ему самому либо третьим лицам материальных и иных благ, льгот или привилегий за совершение какого-либо действия либо отказ в совершении такого действия, связанного с исполнением служебной обязанности (полномочий). В статье 312.2 Уголовного

Кодекса АР «дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействия) или неоднократно» определена как новый состав преступления. Принятие этой части нормы как отдельного состава преступления не может быть рассмотрено как новшество. Дача взятки подразумевает и повторную дачу взятки.

Пункт б) статьи 15 Конвенции содержит если можно так сказать пассивную форму ранее изложенного действия. Отмечается, что вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей если оно совершенно умышленно должно быть квалифицировано как уголовное правонарушение.

Статья 9.2.2 Закона также включает в себя этот состав. Статья 311 Уголовного Кодекса АР посвящена пассивному взяточничеству и состоит из двух частей. В статье 311.1 изложено получение взятки, то есть прямое или косвенное требование или получение, либо принятие предложения или заверения об этом лично или через посредника, для себя либо третьих лиц материальных и иных благ, льгот или привилегий за какое-либо действие (бездействие), связанное с исполнением служебной обязанности (полномочий) должностного лица, равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Можно прийти к выводу о том, что состав преступления, изложенный в статье 15 Конвенции ООН закреплён в законодательстве Азербайджанской Республики. Положения «принятие предложения или обещания», а также «предложение, обещание или передача» статей 9.2.1 и 9.2.2 Закона «О борьбе с коррупцией» охватывают диспозицию Конвенции ООН. Однако в соответствующих статьях УК АР диспозиция не подразумевается. Другими словами, это явление хоть даже и было признано как правонарушение (статья 9.2 Закона), но не было принято как преступление. В тоже время в отличие от соответствующих статей Конвенции ООН как в Законе, так и в Уголовном Кодексе «предложение материальных и прочих благ, льгот или привилегий» указывает на более конкретные незаконные формы превосходства. На первый взгляд, внутреннее законодательство даёт более высокое содержание регулирования. Однако норма Конвенции должна считаться более приемлемой. Положение Конвенции «любое незаконное превосходство» включает в себя все формы. Было бы уместнее принять положение Конвенции «любое незаконное превосходство» во внутреннем законодательстве.

Следующая, статья 16 Конвенции посвящена «подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций». В части 1 этой же статьи отражено обязательство по предотвращению активного взяточничества, в части 2 – пассивного взяточничества. Следует отметить, что этот вопрос не был прямо указан в соответствующем законодательстве Азербайджанской Республики. Этот вопрос регулируется только статьей 308 Уголовного кодекса АР (злоупотребление служебными полномочиями).

В статье 2 Закона «О борьбе с коррупцией» определен круг субъектов правонарушений, связанных с коррупцией. Лица, указанные в статьях 2.1.1-2.1.8 признаются в качестве должностных лиц и для них характерно выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. В коррупционных отношениях эти субъекты выступают в качестве обязательной стороны. Как отмечается в литературе, круг чиновников в борьбе с коррупцией расширяется. Понятие должностного лица подвергнуто такому расширительному толкованию, что его рассмотрение в качестве субъекта отдельного преступления утратило свое значение [Гулиев, 2013]. Характерной чертой коррупционного

преступления является то, что оно связано с элементом власти. Корруптирование власти должно отличать это преступление [Лунеев, 1999, 123].

Согласно примечанию к статье 307 под «должностным лицом» подразумеваются также должностные лица государственных органов иностранных государств, члены выборных государственных органов иностранных государств, должностные лица и иные служащие международных организаций, члены международных парламентских ассамблей.

Учитывая непосредственную связь коррупции с международным коммерческим оборотом, не закрепление данного вопроса непосредственно в законодательстве выражает сожаление и оценивается как серьезная проблема. В то же время участие представителей, служащих международных организаций в избирательных кампаниях, наблюдение должно исключать какое-либо незаконное сотрудничество с ними. Бесспорно, для этого случая также должна быть предусмотрена уголовная ответственность.

Статью 308 УК АР можно применить в отношении многих коррупционных действий. Но в отношении должностных лиц определенной категории довольно трудно установить превышение должностных полномочий (статья 309). Например, привлечь членов парламента к уголовной ответственности за превышение полномочий почти невозможно. Необходимо отметить, что во многих странах отмечается нежелание членов парламента дачи разрешения на возбуждение уголовного дела в отношении своих коллег, невозможность сбора доказательств и пр. проблемы [Авилов, 2003, 10; Горбатько, 2003, 6; Долохов, 2002, 12; Чельшева, 2003, 15]. Ограничение иммунитета, предусмотренного для должностных лиц при совершении коррупционных преступлений, должно быть обеспечено в более простой форме.

В статье 17 Конвенции ООН регламентирует хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом». В этой статье говорится, что каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

В Законе «О борьбе с коррупцией» можно отметить статьи 9.2.3, 9.2.4, 9.2.5, 9.3.11, содержание которых приближено к соответствующему содержанию статьи Конвенции. В УК АР не закреплено похожее положение с точки зрения схожести редакции. Только статья 308 (злоупотребление должностными полномочиями) обладает схожестью по содержанию. Части 1-ая и 2-ая статьи 314, которые были внесены в УК АР последующим законодательным актом, охватывают конкретную область хищения, неправомерного присвоения или иного нецелевого использования имущества. То есть, в действительности областями, регулируемые этими статьями УК, невозможно полностью охватить вопросы, которые регулируются статьей 17 Конвенции. В этом смысле мы считаем более приемлемой соответствующее положение Конвенции.

Статья 18 Конвенции ООН посвящена «Злоупотреблению влиянием». Части «а» и «б», описанные в статье, показывают пассивное и активное злоупотребление влиянием. Статья 9.3.5 Закона «О борьбе с коррупцией», хоть и не полностью, закрепляет содержание нормы по злоупотреблению влиянием. Отмечается, что, пользуясь своим статусом, статусом представляемого органа, должностными полномочиями или возможностями, вытекающими из

этого статуса и полномочий, влияние на решение вопросов, относящихся к личным интересам, считается правовым нарушением, создающим условия для коррупции.

Законом от 7 апреля 2006 г. в УК АР внесена новая статья 312-1 (незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом)). Субъектами указанных преступлений могут быть различные лица. Согласно статье 312-1 УК АР, это могут быть члены семьи, родственники, друзья, коллеги, должностные лица, находящиеся в подчинении должностных лиц и пр.

Обещание какому-либо лицу, уверяющему или утверждающему, что он может оказать незаконное влияние на принятие решения указанным в Конвенции каким-либо лицом, любого незаконного преимущества, дача или предложение этого преимущества, а также требование такого предложения или принятие его с целью оказания соответствующего воздействия на решение должностного лица, должно быть наказано, независимо от оказания или не оказания такого влияния, а также от получения или не получения ожидаемых результатов. В статье 18 Конвенции ООН 2003 г. предусматривается два самостоятельных состава преступления. В первом случае по требованию чего-то, составляющего объект коррупции, а во втором случае выражено обязательство закрепления уголовной ответственности по даче таких деяний, льгот и преимуществ.

Статья 312-1 УК АР (незаконное влияние на решения должностного лица (торговля авторитетом)) в соответствии с Конвенцией, состоит из двух частей. Статья 312-1.1 УК АР, можно сказать, повторяет редакцию Конвенции. Отмечается, что требование либо получение материальных и иных благ, льгот или привилегий, либо принятие предложения или заверения об этом лицом для себя либо третьих лиц, прямо или косвенно, лично или через посредника, в целях оказания незаконного воздействия на решение должностного лица с использованием своей реальной или предполагаемой возможности воздействия наказывается лишением свободы от двух до пяти лет. Статья 312.2, дана так же, как и в Конвенции: дача лицу прямо или косвенно, лично или через посредника материальных и иных благ, льгот или привилегий лично ему или третьим лицам с целью оказания незаконного воздействия на решение должностного лица с использованием его реальной или предполагаемой возможности воздействия.

Статья 19 Конвенции ООН предусматривает «Злоупотребление полномочиями». Статья 308 УК АР обладает схожестью с редакцией Конвенции. Существует только небольшое различие. Если в Конвенции оно выражено так: «...рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно», то в УК АР (ст. 308.2) говорится, «...если действия, предусмотренные статьей 308.1 этого Кодекса, стали причиной тяжелых последствий или совершены с целью воздействия на результаты выборов (референдума), они наказываются лишением свободы...».

В то же время, статья 308 УК, выступает как общая норма в отношении других норм, например, статьи 314 УК (злоупотребление властью, превышение власти или использование власти) [Самедова, 2013, 142]. Статьи 9.2.5, 9.2.6 Закона «О борьбе с коррупцией» также закрепляют торговлю авторитетом. Одной из норм Конвенции ООН, имеющей особое значение, являющейся самой значимой и занимающей центральное место в борьбе с коррупцией, является статья 20 (незаконное обогащение). Этой статьей определяется обязательство государственных участников принятия мер по установлению ответственности должностных лиц за незаконное обогащение на коррупционном преступлении. Мы посчитали необходимым дать эту статью в том виде, в каком она есть, для того, чтобы это было более точно понято. Отмечено, что «при

условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.»

В литературе [там же, 138] уже высказаны замечания в связи с тем, что соответствующая норма, выраженная в Конвенции, не закреплена в УК. Мы хотели бы остановиться на некоторых других нюансах. В статье 5 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» закреплены требования финансового характера. Здесь регулируются вопросы по заявлению информации, связанной с материальным статусом должностных лиц. Этот вопрос, который должен считаться интересным и имеющим недостаток, связан с невыполнением этих требований. Статья 6 Закона называется «Ответственность за нарушение требований финансового характера». В статье 6.3 Закона говорится, что несоблюдение должностными лицами требований, установленных в статье 5.1 этого Закона, то есть несвоевременное представление по неуважительной причине сведений, предусмотренных в этой статье, или предоставление заведомо неполных или искаженных сведений может повлечь за собой привлечение данных лиц к дисциплинарной ответственности. Лица, в отношении которых Конституцией и законами Азербайджанской Республики предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности, могут быть привлечены к уголовной ответственности с соблюдением данных правил.

В статье 25.11 Закона Азербайджанской Республики «О государственной службе » говорится, что «при несоблюдении требований, установленных статьей 5.1 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией», или совершении правонарушений, указанных в статье 9 данного Закона, государственный служащий привлекается к дисциплинарной ответственности (если они не создают административную или уголовную ответственность)». Несмотря на то, что опосредованно это закреплено законом, уголовная ответственность не закреплена в Уголовном Кодексе, связанным с соответствующим правонарушением. Как видно, здесь закреплена только дисциплинарная ответственность и это сопровождается исключением. Этим уголовное законодательство против коррупции теряет свое прямое назначение. Отсутствие нормы, связанной с обязательством статьи 20 Конвенции в УК АР, говорит о серьезном пробеле в законодательстве.

Обеспечение мер финансового характера, как превентивная мера в предотвращении коррупции, имеет особое значение.. К сожалению, в решении этого вопроса также имеются серьезные пробелы. Статья 5 Закона «О борьбе с коррупцией» не может считаться полной (оконченной). Эта статья закрепляет финансовую декларацию должностного лица. «Правила представления сведений финансового характера со стороны должностных лиц», закрепленный Законом Азербайджанской Республики № 945-ПQ от 24 июня 2005 г., предусматривает процедуру исполнения этой статьи. В статье 1 Правил говорится, что эти Правила определяют форму представлений финансового характера, предусмотренные статьей 5.1 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией», должностных лиц, представляющих сведения финансового характера, органы, принимающие эти сведения и порядок проверки этих сведений.

Статья 4 Правил посвящена декларации о сведениях финансового характере, ее форме и порядку представления. Содержание декларации (ст. 5) устанавливается в соответствии со статьей 5.1. Закона «О борьбе с коррупцией». Если обратить внимание, в этой статье говорится

только о доходах должностных лиц. Хотя в странах с высокими стандартами в области борьбы с коррупцией речь идет о расходах должностных лиц стран, а также о расходах их близких родственников.

В статье 5.2 Правил говорится, что в сведения, указанные в статье 5.1. Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» внесены также и сведения об имуществе, обязательствах финансового и имущественного характера членов семей должностных лиц (мужа и жены, и проживающих вместе с ними родителей и детей). Считаем, что использование вместо термина «членов семей должностных лиц» термина «близких родственников» может дать более эффективный результат и эта редакция должна быть использована в статье 5 Закона.

Периодическая проверка сведений, связанных с финансами, в том числе доходами и расходами должностных лиц за период нахождения их на должности, и обсуждение этих сведений является естественным правом общественности, граждан. Но статья 9 Правил (защита сведений финансового характера) сформирована в направлении, совершенно противоположном решению этого вопроса, который мы описываем. В статье 9.2 Правил говорится, что органы, принимающие сведения финансового характера, обеспечивают защиту конфиденциальности этих сведений. Указанные сведения могут быть востребованы из этих органов со стороны Комиссии по борьбе с коррупцией, обоснованными решениями Генерального Прокурора Азербайджанской Республики и судов в связи с правонарушениями, связанными с коррупцией. Какое суждение будет выдвинуто в этом случае о моральных качествах должностных лиц, особенно лиц, избираемых в избирательные органы. Должность, занимаемая ими, не является их лично жизнью, это сфера собственности и интересов коммуны (общества). Выраженное в статье 9.1. Правил признание сведений финансового характера, представляемых должностным лицом тайной личной жизни не должно считаться серьезным недостатком законодательства. Не обращаясь к законодательному опыту отдельных стран, было бы уместно обратиться к позиции должностных лиц Европейского Суда по Правам Человека, связанной с их личной жизнью. В деле ЕСПЧ Компания «Плон» против Франции было заявлено, что судебный запрет, навсегда предотвращающий распространение книги, отражающей конфиденциальную медицинскую информацию о главе государства, противоречит статье 10-ой Европейской конвенции по правам человека. По заявлению суда, здоровье и дееспособность главы государства, несомненно, является вопросом, вызывающим общественный интерес. Кроме этого, обстоятельства дела поднимают вопрос прозрачности политической жизни.

Здесь «прозрачность политической жизни» безусловно превышает отметку «тайна личной жизни». Необходимость обеспечения прозрачности политической жизни в судебных постановлениях Krone Verlag GmbH and Co.KG обосновано в постановлении ЕСПЧ в деле Krone Verlag GmbH and Co.KG против Австрии от 26 февраля 2002-г. (№ 34315/96). Суд оценил наложение судебного запрета на публикацию газетой фотографий политика в статьях, где он обвиняется в получении незаконного заработка, как нарушение статьи 10-ой Европейской конвенции по правам человека. Схожее постановление было закреплено в постановлении от 2003 г. № (51772/996) в деле Роэмена и Шмита против Люксембурга (проведение обыска в доме и на работе журналиста, его обвинение в раскрытии информации, ставшей причиной распространения профессиональной тайны журналиста после публикации статьи о министре, обвиняющимся в мошенничестве, связанным с налогом на дополнительную стоимость, как нарушение статьи 10-ой Европейской конвенции по правам человека).

В проверке верности сведений финансового характера, представленных должностными лицами, с точки зрения общественного мониторинга важно не сохранение их в тайне, а их

раскрытие. Для предотвращения ложных и фальшивых сведений должна быть обеспечена их прозрачность. Статья 33 Конвенции ООН посвящена защите лиц, предоставляющих информацию. В этой статье говорится, что каждое государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщаящих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения. Статья 9 Правил также составляет противоречие Конвенции.

Заключение

Отчетность должностных лиц, право граждан получения устойчивых, доступных, полных сведений о доходах и расходах этих лиц должно обеспечиваться законодательством посредством СМИ, а также электронными средствами. Законодательные акты, принятые в отношении электронного государства в Азербайджанской Республике, также направлены на это. Любая деятельность, создающая препятствия для получения гражданами сведений о финансовых ресурсах должностных лиц, должна стать причиной для уголовной ответственности. В этом смысле статья 9 Правил (незаконный сбор или распространение сведений финансового характера, представленных должностными лицами, является причиной уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством), также должна быть ликвидирована, и вместо этого должна быть закреплена в форме «невыдача этих сведений является причиной уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством».

Библиография

1. Авилов Н. Откатали откатчикам // Новая газета. 2003. №26. С.10.
2. Гасанов Э. Коррупция и правовые основы борьбы с ней // Qanunçuluq. 2006. №11. С.101.
3. Горбатько В. Служебное любопытство на заданную тему // Новая газета. 2003. №19. С. 6.
4. Гулиев Р. Понятие должностных лиц и его правовое значение // Материалы конференции, посвященной 90-летию общенационального лидера Гейдара Алиева на тему «Актуальные проблемы государственного и правового строительства». Баку, 2013. 323 с.
5. Долохов В. Рулевые большой «нефтяники» // Новая газета. 2002. №70. С.12.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999. 525 с.
7. Мамедов Р.К. Международное уголовное право и уголовное законодательство Азербайджанской Республики. Баку, 2012. С. 312.
8. Муслимов А. Коррупция и борьба с ней // Qanunçuluq. 2003. №2. С. 22.
9. Самандаров Ф. Об организованной преступности и борьбе с ней. Баку, 1997. С. 218.
10. Самедова Ш.Т. Дифференциация ответственности за международные преступления и преступления международного характера в уголовном праве Азербайджанской Республики. Баку: Qanun, 2013. 264 с.
11. Свобода слова в Европе. Судебная практика в связи со статьей 10 Европейской конвенции по правам человека. Издательство Совета Европы, 2006. С. 294.
12. Чельшева О. Условным защитникам – условное наказание // Новая газета. 2003. №27. С. 15.
13. Building integrity and reducing corruption in defence: A Compendium of best practices. Geneva, 2010. P. 3-13.
14. Buscagila E. Controlling organized crime and corruption in the public sector // Forum on crime and society. 2003. Vol. 3. № 1-2. P. 3-9.
15. Editions Plon v. France, № 58148/00.
16. Hofman S. Lessons and questions to combat bribery and corruption under international law. Washington, 2001. P. 7-8
17. Klitgaard R. Introduction: subverting corruption // Global Crime. 2006. № 7. P. 299-307.
18. Organized crime, corruption and the vulnerability of defense and security forces // Transparency international UK. 2011. P. 14-17.
19. Rose-Acherman S. International Handbook on the economics of corruption. Volume two. 2011. 624 p.

Criminal legislation and international treaties of the Republic of Azerbaijan in the field of fighting corruption

Samed S. Sultanov

Doctoral Applicant,
Department of Public International Law,
Baku State University,
1148, 23, Akademika Khalilova st., Baku, Republic of Azerbaijan;
e-mail: samed.sultanov.s@gmail.com

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of the norms of international treaties and national legislation of the Republic of Azerbaijan in the field of corruption offenses. The UN Convention against Corruption is compared with the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, the Law of the Republic of Azerbaijan “On the fight against corruption” and other regulatory acts. The advantage of the Convention is assessed in the context of gaps and uncertainties in the national. The article provides specific proposals for bringing the anti-corruption legislation of the Republic of Azerbaijan in line with the Convention. It is recommended to refer to the provisions of the UN Convention regarding the regulation of the responsibility of officials, the declaration of their income, etc. It should be noted that the article also provides specific examples of decisions of the European Court of Human Rights in connection with the dissemination of confidential information about officials. It is proposed that the law provide for citizens to have an accessible right to receive complete and reliable information about the income and expenses of officials through the media, electronic means. When writing the article, the works of Azerbaijani, Russian and foreign authors, as well as international and national legislation in the field of combating corruption were used.

For citation

Sultanov S.S. (2019) Ugolovnoe zakonodatel'stvo i mezhdunarodnye dogovory Azerbaidzhanskoi Respubliki v oblasti bor'by s korrupsiiei [Criminal legislation and international treaties of the Republic of Azerbaijan in the field of fighting corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 194-203.

Keywords

Azerbaijan, international law, corruption, criminal law, international treaty.

References

1. Avilov N. (2003) Otkatili otkatchikam [Bribe for the bribe takers]. *Novaya gazeta* [New gazette], 26, p. 10.
2. (2010) *Building integrity and reducing corruption in defence: A Compendium of best practices*. Geneva.
3. Buscagila E. (2003) Controlling organized crime and corruption in the public sector. *Forum on crime and society*, 3, 1-2, pp. 3-9.
4. Chelysheva O. (2003) Uslovnym zashchitnikam – uslovnnoe nakazanie [Conditional defenders, conditional punishment]. *Novaya gazeta* [New gazette], 27, p. 15.
5. Dolokhov V. (2002) Rulevye bol'shoi «neftyaniki» [Ruling the oil industry]. *Novaya gazeta* [New gazette], 70, p. 12.
6. *Editions Plon v. France*, № 58148/00.

7. Gasanov E. (2006) Korruptsiya i pravovye osnovy bor'by s nei [Corruption and the legal framework for combating it]. *Qanunçuluq*, 11, p. 101.
8. Gorbat'ko V. (2003) Sluzhebnoe lyubopytstvo na zadannuyu temu [Official curiosity on a given topic]. *Novaya gazeta* [New gazette], 19, p. 6.
9. Guliev R. (2013) Ponyatie dolzhnostnykh lits i ego pravovoe znachenie [The concept of officials and its legal significance]. In: *Materialy konferentsii, posvyashchenoi 90-letiyu obshchenatsional'nogo lidera Geidara Alieva na temu «Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i pravovogo stroitel'stva»* [Proceedings of the conference dedicated to the 90th anniversary of national leader Heydar Aliyev on the topic "Actual problems of state and legal construction"]. Baku.
10. Hofman S. (2001) *Lessons and questions to combat bribery and corruption under international law*. Washington.
11. Klitgaard R. (2006) Introduction: subverting corruption. *Global Crime*, 7, pp. 299-307.
12. Luneev V.V. (1999) *Prestupnost' XX veka. Miroye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends]. Moscow: NORMA Publ.
13. Mamedov R.K. (2012) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i ugovnoe zakonodatel'stvo Azerbaidzhanskoi Respubliki* [International criminal law and criminal legislation of the Republic of Azerbaijan]. Baku.
14. Muslimov A. (2003) Korruptsiya i bor'ba s nei [Corruption and the fight against it]. *Qanunçuluq*, 2, p. 22.
15. (2011) Organized crime, corruption and the vulnerability of defense and security forces. In: *Transparency international UK*.
16. Rose-Acherman S. (2011) *International Handbook on the economics of corruption*. Volume two.
17. Samandarov F. (1997) *Ob organizovannoi prestupnosti i bor'be s nei* [On organized crime and the fight against it]. Baku.
18. Samedova Sh.T. (2013) *Differentsiatsiya otvetstvennosti za mezhdunarodnye prestupleniya i prestupleniya mezhdunarodnogo kharaktera v ugovnom prave Azerbaidzhanskoi Respubliki* [Differentiation of responsibility for international crimes and crimes of an international character in the criminal law of the Republic of Azerbaijan]. Baku: Qanun Publ.
19. (2006) *Svoboda slova v Evrope. Sudebnaya praktika v svyazi so stat'ei 10 Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Freedom of speech in Europe. Court practice in connection with Article 10 of the European Convention on Human Rights]. Council of Europe Publishing.